

Бритвина Кристина Васильевна

РЕАЛИЗАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТОВ LAW (ЗАКОН) И RIGHT (СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО))

Статья посвящена исследованию ключевых концептов юридического дискурса LAW (закон) и RIGHT (субъективное право) с точки зрения их реализации в англоязычных текстах СМИ. Установлено, что концепт RIGHT (субъективное право) представляется интегрирующим, а LAW (закон) является интегративным. В рамках одного и того же предложения имена данных концептов объективируются разными способами. Наиболее полно основные имена law (закон) и right (субъективное право) концептов LAW и RIGHT реализуются в аргументативном типе текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 290-294. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE PECULIARITIES OF THE RUSSIAN SPEECH ETIQUETTE OF THE XX CENTURY

Batalov Aleksandr Aleksandrovich
Ogurechnikova Nataliya L'vovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
thebatalovs@gmail.com; ogurechnikowa@mail.ru

The article is devoted to the analysis of speech etiquette in Russian literature of the XX century. In accordance with the established order of behavior in the society, the interlocutors, as a rule, show a polite, benevolent attitude to each other in the speech, using units of language that can serve occasionally as the instrument for rendering etiquette norms. The study reveals the features of the Russian speech etiquette, which are associated not so much with the inventory of linguistic means as with the nature of their use and the accompanying semantic processes.

Key words and phrases: means of speech etiquette; language culture; communicative inversion; euphemization of messages; semantic shift; anti-etiquette transformation.

УДК 811.111:34+070(410)

Статья посвящена исследованию ключевых концептов юридического дискурса LAW (закон) и RIGHT (субъективное право) с точки зрения их реализации в англоязычных текстах СМИ. Установлено, что концепт RIGHT (субъективное право) представляется интегрирующим, а LAW (закон) является интегративным. В рамках одного и того же предложения имена данных концептов объективируются разными способами. Наиболее полно основные имена law (закон) и right (субъективное право) концептов LAW и RIGHT реализуются в аргументативном типе текстов.

Ключевые слова и фразы: концепт; юридический дискурс; понятийная составляющая; закон; субъективное право; дескриптивный текст; экспликативный текст; аргументативный текст; англоязычные СМИ.

Бритвина Кристина Васильевна
Новосибирский государственный педагогический университет
kristina.britvina@gmail.com

**РЕАЛИЗАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ
ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ
(НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТОВ LAW (ЗАКОН) И RIGHT (СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО))**

Изучение лингвистических аспектов юридического дискурса на материале различных языков относится к актуальным проблемам современного языкознания. Роль юридического дискурса (ЮД) значима в современных англоязычных СМИ, т.к. в нем наиболее отчетливо проявляется интерпретационная составляющая коммуникации между автором и читателем. Современный ЮД реализуется в различных видах текстов и представляет собой коммуникативное событие, включающее социальные и культурные условия, участников и их функции, а также общественные правила.

Тематика и содержание ЮД широко отражается в современном англоязычном публицистическом дискурсе. Тематика текстов англоязычного юридического дискурса охватывает широкий спектр сверхчастотных концептов права: ARGUMENT (доказательство), TRUTH (истина), LAW (закон), VIOLATION (нарушение), JUSTICE (правосудие), MORALITY (мораль), REPUTATION (репутация), WITNESS (свидетель) и др.

Кроме вышеназванных концептов, необходимо выделить особую группу базовых концептов, или суперконцептов, являющихся необходимой пресуппозицией существования любого правового общества. К данной группе следует отнести в качестве основных такие концепты, как LAW (закон) и RIGHT (субъективное право).

Релевантность исследования ключевых правовых концептов LAW (закон) и RIGHT (субъективное право) обусловлена их высокой степенью вербализации в английском языке и воплощением в коммуникативной деятельности юридического дискурса. Данные концепты в вербализованном виде реализуются в юридическом дискурсе через систему различных специализированных языковых единиц.

Современные исследования ориентированы на характеристику концепта ЗАКОН (LAW) в английском и русском наивно-правовом сознании, не подчеркивая текстовый анализ [6, с. 8]. Концепт СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО (RIGHT) является неизученным, в связи с этим требуется разработка фреймовой структуры концепта и его реализации в текстовых структурах.

Целью исследования является анализ концептов LAW (закон) и RIGHT (субъективное право) юридического дискурса в текстах англоязычных СМИ. В качестве исследовательских задач было определено выявление дефиниционных признаков концептов, анализ основных имен концептов и установление специфики их реализации в текстах англоязычных СМИ.

Основным именем концепта *LAW* (закон) является лексема *law* (закон):

Law is the principles and regulations established in a community by some authority and applicable to its people, whether in the form of legislation or of custom and policies recognized and enforced by judicial decision [2, с. 68]. / Закон – это принципы и нормы, установленные в обществе органами власти и применимые к народу в форме законодательства или обычая, и политики, утвержденной и применяемой по решению суда.

Концепт *RIGHT* (субъективное право) обладает широкой понятийной составляющей в английском языке. В толковых и энциклопедических словарях лексема *right* представляется многозначной.

Основным именем концепта *RIGHT* является лексема *right*. Она отражается в лексикографических источниках по-разному:

Right is a claim or title, whether legal, prescriptive or moral (Example: you have a right to say what you please) [20, р. 1656]. / Право – это справедливое требование, правовое, предписывающее или моральное (пример: Вы имеете право говорить то, что хотите) (здесь и далее перевод автора статьи. – К. Б.).

Right is a power or privilege vested in a person by the law, a legally enforceable claim against another [28, р. 1955]. / Право – это власть или привилегия, возложенная на человека законом, чтобы требовать действия от другого.

Right is a legal entitlement to something (Examples: right of renewal of a contract. She has a right to the property) [11, р. 263]. / Право – это правоприязание на что-то (например: право продления договора. Она имеет право на собственность).

Right is freedom to exercise any power conferred by law [19, р. 435]. / Право – это свобода для осуществления каких-либо полномочий, представленных законом.

В когнитивной лингвистике концепт представим в виде фрейма. «Фрейм» понимается как «структура представления знаний, организованная вокруг некоторого понятия, которая содержит данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия» [3, с. 19]. Фрейм обладает четкой организованной структурой и содержит лишь минимальный набор конститутивных атрибутов и признаков концепта. Поэтому фрейм может быть использован для моделирования концепта.

Фреймовая структура концепта *LAW* (закон) может быть представлена с помощью пирамиды, на вершине которой расположено имя концепта, а ниже – слоты, т.е. когнитивные признаки. Когнитивными признаками концепта *LAW* (закон) являются *rule* (правило), *subject* (субъект), *object* (объект), *action* (действие), *power* (власть), *fixation* (фиксация) [2, с. 70].

Фреймовая структура концепта *RIGHT* (субъективное право) может быть представлена с помощью пирамиды, на вершине которой расположено имя концепта, а ниже – слоты (Рис. 1).

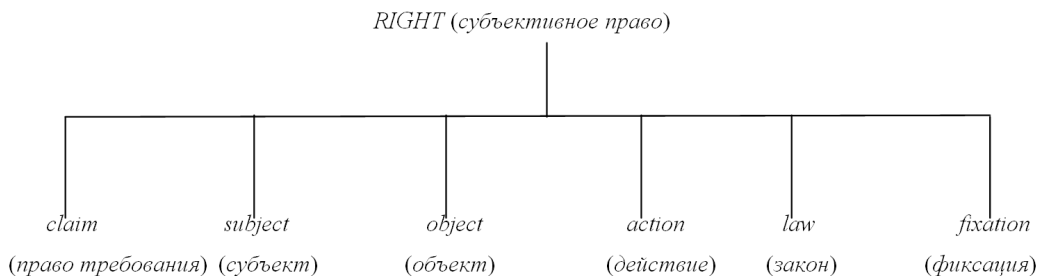

Рисунок 1

Исследование понятийной составляющей концепта *RIGHT* установило, что отдельные элементы его фреймовой структуры накладываются на элементы фреймовой структуры концепта *LAW* (закон). Дифференциальными когнитивными признаками концепта *RIGHT* являются *claim* (правовое требование) и *law* (закон).

Слот *claim* (право требования) представляет собой возможность физического или юридического лица совершать и требовать определенных действий. Право требования подразделяется на юридическое (*legal*), моральное (*moral*) и предписывающее (*prescriptive*).

Слот *law* (закон) является обязательной составляющей фреймовой структуры концепта *RIGHT*, поскольку «право требования» (*claim*) предусмотрено и гарантировано законом (*law*) [19, р. 435]. Законы (*law*) подразделяются на законы естественного права (*natural law*) и в сфере прав человека (*human rights law*).

Взаимосвязь между концептами внутри одной и той же группы может быть различной. Концепты могут быть связаны между собой аддитивными, то есть взаимодополняющими, отношениями (например, свобода, равенство, братство), а также интегративными отношениями, предполагающими интеграцию одного концептуального содержания в другое [7, с. 215].

Так, концепт *LAW* (закон) выступает в качестве интегративного, а концепт *RIGHT* (субъективное право) представляется интегрирующим.

При исследовании специфики реализации концептов *LAW* (закон) и *RIGHT* (субъективное право) установлено, что имена концептов в текстах СМИ, употребляясь в одном и том же контексте и в рамках одного и того же предложения, объективируются разным образом.

Смысловая дифференцированность имен *law* и *right* наиболее отчетливо проявляется в случае контактного употребления данных имен. Пример *human rights law* (право в области прав человека) демонстрирует интегрирование имени *right* в имя *law*:

There are already other precedents in European **human rights law**, based on the British case, known as *Copland*, establishing that there is **a right to privacy in the workplace** and that surveillance by employers can be intrusive and illegal [9]. / В европейском праве в области прав человека уже есть другие прецеденты, основанные на судебных британских делах, известные как *Коплэнд*, устанавливающие существование права на неприкосновенность частной жизни на рабочем месте и допустимость присутствия навязчивого и незаконного надзора со стороны работодателей.

Специфика соотношения понятий *right* (право в субъективном смысле) – *law* (закон) выражается в имплицитном выражении имени *law* (закон), выступающего в качестве «инструмента», и репрезентации имени *right* (субъективное право) в виде прямого дополнения:

*Nina's social worker and advocate worked together to negotiate with the clinical commissioning group, using her **right to family life** as protected by **Article 8 of the Human Rights Act** [29]. / Социальный работник и адвокат Нины работали вместе, чтобы вести переговоры с клинической группой, используя ее право на семейную жизнь, как это предусмотрено статьей 8 Закона о правах человека.*

Наибольшая широта понятий выявляется в лексеме *law* (закон в объективном смысле) по отношению к лексеме *law* в значении закон как основных имен концепта *LAW*. В рамках предложения лексема *right* как основное имя концепта *RIGHT* реализуется в виде «объекта»:

*For instance, current **UK law** fails to recognize **the right of disabled children to inclusive education** [18]. / Например, действующее законодательство Великобритании не признает право детей-инвалидов на инклюзивное образование.*

Для реализации лексемы *law* (закон в объективном смысле) характерным является ее выражение в параллельных грамматических конструкциях:

*Brexit ministers should spell out that although they are opposed to the ECJ's current role of [for instance] asserting the supremacy of **EU law** over **UK law** [17]. / Министры Брексита должны заявить, что, хотя они выступают против нынешней роли Европейского суда, в то же время провозглашают верховенство законодательства ЕС над законодательством Великобритании.*

Концепт *LAW* реализуется в словосочетании как *нормативно-правовой акт (legal act) / международно-правовой акт (international legal instrument)*. Концепт *LAW* способен реализоваться с помощью словосочетания, ядерным элементом которого является лексема *right* (субъективное право):

*The UN's final report, published on Thursday, as widely expected, is a 17-page-long catalogue of shame, and highly critical of the UK's record on almost every area covered by the UN convention on the **rights of persons with disabilities (CRPD)** [18]. / Окончательный отчет ООН, опубликованный в четверг, как ожидалось, представляет 17-страничный перечень компромата, в котором подвергаются критике результаты деятельности власти Великобритании практически во всех областях, предусмотренными Конвенцией ООН о правах лиц с ограниченными возможностями.*

Концепт *LAW* (закон) способен реализоваться с помощью имен основного концепта в словосочетании, ядерным элементом которого является лексема *right* (субъективное право). Основными именами концепта *LAW* (закон) являются *law* (закон), *convention* (конвенция), *Act* (Акт, Закон), *Charter* (Хартия). Примерами служат: *Human **Rights Act** [29]* (Закон о правах человека), *European **Convention** on Human **Rights*** (Европейская Конвенция о правах человека) [14], *EU's **Charter** on Fundamental **Rights*** (Хартия ЕС об основных правах) [8].

Лексема *right* (субъективное право) как основное имя концепта *RIGHT* выступает в качестве ядерного элемента в словосочетаниях, наименованиях правоохранительных органов. Например, *European Court of Human **Rights** [17]* (Европейский суд по правам человека), *UN Committee on the **Rights** of the Child [22]* (Комитет ООН по правам ребенка), *National human **rights** consultation [10]* (Национальная консультация по правам человека), ***rights** activist [23]* (правозащитник).

Основные имена *law* (закон) и *right* (субъективное право) концептов *LAW* и *RIGHT* реализуются в дескриптивных, экспликативных и аргументативных типах текста. Согласно К. Бринкеру, «форма развертывания темы», или текстовая макроструктура, репрезентирует построение текста из определенных компонентов, связанных друг с другом сетью специфических отношений. К. Бринкер выделяет базовые «формы развертывания темь»: дескриптивную, нарративную, экспликативную и аргументативную [Цит. по: 4, с. 70; 5, с. 106].

Так, наиболее полно имя концепта *law* (закон) реализуется в аргументативном типе текстов (70%) и наименее полно – в экспликативных (20%) и дескриптивных текстах (10%). Употребление имени *right* (субъективное право) в аргументативном тексте составляет 60%, в экспликативном тексте – 30% и в дескриптивном – 10%.

Итак, проведенное исследование показало, что реализация концептов *LAW* (закон) и *RIGHT* (субъективное право) юридического дискурса в англоязычных текстах СМИ имеет следующую специфику.

1. Концепт *LAW* (закон) выступает в качестве интегративного, а концепт *RIGHT* (субъективное право) представляется интегрирующим как во фреймной структуре, так и в текстах СМИ.

2. В рамках предложения концепт *LAW* (закон) способен реализовываться с помощью словосочетания, ядерным элементом которого является лексема *right* (субъективное право). Реализация концепта *RIGHT* осуществляется через его основное имя, лексему *right* (субъективное право), выступающую ядерным элементом в словосочетаниях.

3. Имена концептов *LAW* и *RIGHT*, употребляясь в одном и том же контексте и в рамках одного и того же предложения, объективируются разным образом.

4. Основные имена *law* (закон) и *right* (субъективное право) концептов *LAW* и *RIGHT* реализуются в дескриптивных, экспликативных и аргументативных типах текстов. Наиболее часто имена *law* (закон) и *right* (субъективное право) реализуются в аргументативном типе текстов и наименее полно – в экспликативных и дескриптивных текстах.

Список источников

1. Баскакова М. А. Толковый юридический словарь: право и бизнес (русско-английский, англо-русский). Изд-е 8-е, перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2000. 704 с.
2. Бритвина К. В. Текстуальные критерии юридического дискурса в современных англоязычных СМИ (на примере концепта LAW (ЗАКОН)) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 67-72.
3. Гурина Р. В., Соколова Е. Е. Фреймовое представление знаний: монография. М.: Народное образование, 2005. 175 с.
4. Кокова А. В. Иерархическая модель стилистической нормы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (39). С. 67-72.
5. Кокова А. В. Формирование немецкого газетно-публицистического стиля в XIX столетии (информативная функция) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53): в 3-х ч. Ч. 1. С. 105-107.
6. Палашевская И. В. Концепт «закон» в английской и русской лингвокультурах: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2001. 196 с.
7. Яцко В. В. Системные связи в концептосфере шведского политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. 2. С. 215-217.
8. Baldwin C. Will Human Rights Still Be Protected After UK Brexit? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/news/2017/07/18/will-human-rights-still-be-protected-after-uk-brexit> (дата обращения: 09.12.2017).
9. Bowcott O. Employers' rights to monitor office emails to be decided by European court [Электронный ресурс] // The Guardian. 2017. 4 September. URL: <https://www.theguardian.com/law/2017/sep/04/european-court-human-rights-strasbourg-to-rule-on-workplace-privacy-test-case> (дата обращения: 09.12.2017).
10. Brennan F. Religious freedom is an important right. Once same sex-marriage is legal, it must be protected [Электронный ресурс] // The Guardian. 2017. 17 August. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/aug/17/religious-freedom-is-an-important-right-once-same-sex-marriage-is-legal-it-must-be-protected> (дата обращения: 09.12.2017).
11. Collin P. H. Dictionary of Law. 4th edition. London: Bloomsbury, 2004. 337 p.
12. Critics claim new storage law could expose personal data to intelligence agents [Электронный ресурс] // Independent. 2017. 26 September. URL: <http://www.independent.co.uk/life-style/gadgets-and-tech/russia-facebook-ban-putin-data-local-storage-threat-a7968711.html> (дата обращения: 09.12.2017).
13. Fenton S. Theresa May must get second Brexit Act through Parliament after EU negotiations, lawyers conclude [Электронный ресурс] // Independent. 2017. 17 February. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-must-get-second-brexit-act-through-parliament-after-eu-negotiations-lawyers-conclude-a7586506.html> (дата обращения: 09.12.2017).
14. Forster K. Brexit: Lawyers warn of industry influence over public health laws as EU “fundamental right” is axed [Электронный ресурс] // Independent. 2017. 2 May. URL: <http://www.independent.co.uk/news/health/brexit-latest-news-repeal-law-public-health-threat-warning-fundamental-right-eu-charter-uk-law-white-a7714081.html> (дата обращения: 09.12.2017).
15. Funk & Wagnalls new standard dictionary of the English language. N. Y. – London: Funk & Wagnalls, 1931. 2813 p.
16. Gilman D. The US deportation system is verging on lawlessness [Электронный ресурс] // The Guardian. 2017. 23 August. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/aug/23/immigration-crisis-us-deportation-system-lawlessness-trump-administration> (дата обращения: 09.12.2017).
17. Helm T. Breaking with the European court of justice won't be easy for Britain [Электронный ресурс] // The Guardian. 2017. 19 August. URL: <https://www.theguardian.com/law/2017/aug/19/european-court-of-justice-brexit-theresa-may> (дата обращения: 09.12.2017).
18. Lambert M. Austerity has trampled over disabled people's rights. But the UK won't admit it [Электронный ресурс] // The Guardian. 2017. 4 September. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/sep/04/austerity-disabled-people-rights-uk-un-government> (дата обращения: 09.12.2017).
19. Martin E. A. Oxford Dictionary of Law. 5th edition. Oxford: Oxford University Press, 2003. 1551 p.
20. Random House unabridged dictionary. N. Y.: Random House, 1993. 2478 p.
21. Roberts D. UK offers climbdown on European courts deciding cross-border cases [Электронный ресурс] // The Guardian. 2017. 21 August. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/aug/21/brexit-paper-backs-away-from-pms-promise-of-judicial-independence> (дата обращения: 09.12.2017).
22. Spain: Migrants Held in Poor Conditions [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/news/2017/07/31/spain-migrants-held-poor-conditions> (дата обращения: 09.12.2017).
23. Summers H. “They convicted me of nothing”: freed Sudanese rights activist vows to fight on [Электронный ресурс] // The Guardian. 2017. 2 September. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2017/sep/02/they-convicted-me-of-nothing-freed-sudanese-human-rights-activist-mudawi-ibrahim-adam> (дата обращения: 09.12.2017).
24. The American Heritage Dictionary of the English Language / ed. by W. Morris. Boston: Houghton Mifflin, 1981. 1550 p.
25. The universal English dictionary / ed. by H. C. Wyld. L.: Routledge and Kegan Paul, 1970. 1447 p.
26. Theresa May Should Defend, Not Denigrate, Human Rights [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/news/2017/06/09/theresa-may-should-defend-not-denigrate-human-rights> (дата обращения: 09.12.2017).
27. Webster's encyclopedic unabridged dictionary of the English language. N. Y.: Gramercy books, 1994. 1854 p.
28. Webster's third new international dictionary. Springfield: Merriam-Webster, Inc., 1986. 2662 p.
29. Wildbore H. “Give us back our values”: how to use human rights law in social work [Электронный ресурс] // The Guardian. 2017. 4 September. URL: <https://www.theguardian.com/social-care-network/2017/sep/04/use-human-rights-law-social-work> (дата обращения: 09.12.2017).
30. Wilts A. Georgetown law professors kneel in protest at Jeff Sessions speech [Электронный ресурс] // Independent. 2017. 26 September. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/georgetown-lawyers-take-knee-trump-sessions-protest-washington-a7969056.html> (дата обращения: 09.12.2017).

IMPLEMENTATION OF KEY CONCEPTS OF LEGAL DISCOURSE IN TEXTS OF THE ENGLISH-LANGUAGE MEDIA (BY THE EXAMPLE OF THE CONCEPTS *LAW* AND *RIGHT*)

Britvina Kristina Vasil'evna

Novosibirsk State Pedagogical University

kristina.britvina@gmail.com

The article is devoted to the study of key concepts of legal discourse *LAW* and *RIGHT* from the point of view of their implementation in the English-language media texts. It is established that the concept *RIGHT* appears to be integrating, and *LAW* is integrative. Within the same sentence the names of these concepts are objectified in different ways. The principal names of *law* and *right* of the concepts *LAW* and *RIGHT* are implemented in the argumentative type of texts in the most complete way.

Key words and phrases: concept; legal discourse; conceptual component; law; subjective right; descriptive text; explicative text; argumentative text; English-language media.

УДК 81

В данной статье рассматриваются и приводятся примеры речевых драйверов, доказываются их явное влияние на коммуникантов. Все примеры взяты из источников, описывающих реальные события 2017 года. Цель исследования – отразить и показать на современных примерах сам феномен речевых драйверов, в том числе кооперативных и некооперативных, наметить пути и способы исследования проблемы и её детального изучения. Данное исследование открывает цикл научных статей, посвященных вопросам влияния поступающей внешней речевой информации на жизнь и поведение человека.

Ключевые слова и фразы: кооперативное и некооперативное общение; манипуляция сознанием; речевые драйверы; социальные драйверы; человеческое общение; влияние СМИ на сознание индивида; некооперативный диалог; кооперативный диалог.

Букин Александр Сергеевич, к. филол. н.

Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево

Alexander-von-w@mail.ru

КООПЕРАТИВНЫЕ И НЕКООПЕРАТИВНЫЕ ДРАЙВЕРЫ В РЕЧИ

Что такое кооперативность и некооперативность в общении? В первую очередь, это диалог. Кооперативный и некооперативный диалог – это два типа речевого общения, отличающиеся взаимно-противоположными целевыми установками. Кооперативный диалог есть речевое общение минимум двух личностей (двух сторон общения) с разными идиолектами, заинтересованных в становлении и продолжении общения между собой. Некооперативный диалог – это речевое общение минимум двух личностей (двух сторон общения) с разными идиолектами, одна из которых (либо говорящий, либо слушающий) или они обе не заинтересованы в продолжении общения между ними или же не только не заинтересованы, но и активно стремятся к прекращению общения. Во вторую очередь, это сами последствия общения: кооперативные или некооперативные действия.

В своих предыдущих исследованиях мы определили феномен драйвера кооперативности и некооперативности. Что это такое? В компьютерной терминологии драйвер – это канал (или агент), который налаживает связь между аппаратным оборудованием устройства и операционной системой, т.е. образует канал связи, и обеспечивает слаженную работу устройств.

В нашем случае понятие драйвера ближе к одному из значений слова в английском языке, а именно «побуждающий». То есть это некая концептуальная информация, которая становится движущим абстрактным ядром в сознании человека, побуждающим его к определенному действию (бездействию). По сути, кооперативный или некооперативный драйвер – это возбуждающий к действию (или бездействию) абстрактный информационный алгоритм, переданный тайно или явно от одного носителя к другому (может быть передан в разных формах, в том числе и в форме диалога или монолога). Кооперативный драйвер передаёт побуждение и возбуждение к кооперативным действиям (или недействиям), а некооперативный драйвер передаёт побуждение и возбуждение к действиям (недействиям) некооперативным, порой открыто конфликтным.

Проиллюстрируем то, каким образом данные драйверы могут оказывать воздействие на людей, обратившись к событиям, связанным с терактами в Лондоне весной-летом 2017 года и получившим отражение в британской прессе. Несколько раз подряд произошли террористические атаки, произведенные исламскими фундаменталистами. Два раза атаки были в одном и том же месте – на лондонском мосту, прямо возле здания парламента. Народ Британии пришёл в ярость. Некоторые лидеры общественного мнения, в частности известная, одиозная колумнистка газеты *Daily Mail* Кэти Хопкинс (Kattie Hopkins), начали активно призывать